

Научная статья
УДК 342.5
doi: 10.17223/15617793/482/28

Винная монополия в России XVII–XIX вв.: фискальный и (или) социальный интересы

Ирина Вячеславовна Михеева¹, Наталья Владимировна Пронина²,
Анастасия Сергеевна Логинова³

^{1, 2, 3}Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
¹imikheeva@hse.ru
²n.pronina@ursa-lawyer.ru
³aloginova@hse.ru

Аннотация. Рассматривается винная монополия в России в XVII–XIX вв. Обращается внимание на двойственность целей ее введения. Делается вывод о разграничении понятий регалии и монополии, винной и водочной монополии; о более логичном представлении откупа не как прообраза акцизов, а как самостоятельной формы фискальной монополии. На основе исторического опыта высказывается суждение об отсутствии бесспорной аргументации в пользу введения

Ключевые слова: Россия в XVII–XIX вв., государственная винная монополия, оборот алкоголя, народное пьянство, государственный бюджет

Для цитирования: Михеева И.В., Пронина Н.В., Логинова А.С. Винная монополия в России XVII–XIX вв.: фискальный и (или) социальный интересы // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 259–271. doi: 10.17223/15617793/482/28

Original article
doi: 10.17223/15617793/482/28

Wine monopoly in Russia in the 17th–19th centuries: Fiscal and/or social interests

Irina V. Mikheeva¹, Natalya V. Pronina², Anastasia S. Loginova³

^{1, 2, 3}HSE University, Nizhny Novgorod, Russian Federation
¹imikheeva@hse.ru
²n.pronina@ursa-lawyer.ru
³aloginova@hse.ru

Abstract. The article considers the wine monopoly in Russia in the 17th–19th centuries. A retrospective analysis of the formation of the “drinking” policy in the Russian state for three centuries is presented. The emphasis is placed on the peculiarities of the combination of social and financial interests in the state regulation of the turnover of alcoholic beverages. The research focuses on the legal means of introducing a wine monopoly in Russia. The features of state regulation of alcohol production and turnover are illustrated, depending on whether the government reserved the right to trade in wine and levy fees for alcoholic drinks, that is, introduced a wine monopoly, or transferred this right to private individuals (farming). Attention is drawn to the duality of the objectives of the wine monopoly introduction – to increase the incoming of the treasury (by adding to the tax revenues of trade profits) and to prevent (reduce) alcoholization of the population through the strict regulation of the turnover and improving the quality of alcohol. The theoretical aspects of the wine monopoly content are identified; they are partly related to the terminological confusion existing in the doctrine, when the concepts “wine” and “vodka” monopoly, “monopoly” and “regalia” are incorrectly identified, the concept “farming” (*otkup*, revenue leasing) is incorrectly interpreted. A conclusion is made about the differentiation of the concepts of regalia and monopoly; about a more logical representation of farming not as a prototype of excise taxes, but as an independent form of fiscal monopoly. In the research, traditional methods of scientific cognition are used. The dialectical method of cognition and the principle of historicism allowed considering the main stages of the wine monopoly’s development. The techniques of analysis and synthesis, induction and deduction made it possible to conclude that in the historical periods when fiscal interest prevailed over social there was *farming* trade. When the level of drunkenness became dangerously high, and the state’s income from alcoholic beverages decreased, the authorities established a monopoly, primarily on the retail sale of beverages. Special methods – formal-legal and comparative-historical – formed the basis for identifying restrictions imposed by the state within the framework of monopolization of the production and sale of alcoholic beverages. Methods of observing historical continuity in the development of legal institutions, as well as systematic and historical-retrospective approaches used to consider the instruments of legal regulation of the alcohol industry in the Russian Empire from a historical distance allowed a

conclusion that, in Russia of the 17th–19th centuries, state fiscal interests prevailed, they determined the main directions of the state alcohol policy.

Keywords: Russia in 17th–19th centuries, state wine monopoly, alcohol circulation, national drunkenness, state budget

For citation: Mikheeva, I.V., Pronina, N.V. & Loginova, A.S. (2022) Wine monopoly in Russia in the 17th–19th centuries: Fiscal and/or social interests. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 482. pp. 259–271. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/482/28

Введение

Одной из наиболее интересных тем для обсуждения в российской и зарубежной литературе является употребление алкоголя на Руси, его влияние на здоровье людей [1]. В исследованиях о борьбе с алкоголизацией населения, как правило, делается акцент на антиалкогольной кампании 80-х гг. XX в. [2], на современных российских политических инициативах для минимизации вреда алкоголя [3], на борьбе государства с алкоголизмом в советский период и др. Более того, в некоторых публикациях, которые так или иначе затрагивают вопросы ограничения оборота алкоголя, формулируются ошибочные выводы о существовании «водочной» монополии, все алкогольные напитки объединяются под обобщенным названием «водка» [4]. При этом исследований, где анализируется динамика социальных и фискальных интересов на протяжении длительного исторического развития российского государства, практически нет. Более того, существует путаница в понимании сущности винной монополии в России, наблюдается подмена понятий монополия и регалия, откуп и акциз и пр. Это позволяет говорить о том, что история развития алкогольного рынка в России в зарубежных и порой в российских научных исследованиях представлена неполно и неточно. Сама же проблематика требует дальнейшего изучения.

В современной России идет ужесточение требований к обороту алкогольной продукции на фоне включения экономических механизмов пополнения госбюджета (повышение акцизов на спиртосодержащую продукцию и др.) [5]. По сути, речь об усилении контроля за производством, продажей и получением дохода от оборота алкогольными напитками. Это связано не только с тем, чтобы предусмотреть возможное увеличение отчислений в бюджет, но и с нежелательным процессом алкоголизации населения. Обе задачи, казалось бы, очень близки по значимости и «благородности». Между тем история показала, что собласти баланс фискальных и социальных интересов непросто. Сама уникальность продукта и его специфические свойства предполагают в рамках его производства и распространения обязательную защиту интересов общества, физического и нравственного состояния его членов. Акцент на финансово-экономической заинтересованности при отсутствии единства в подходах и устойчивости самого правового регулирования алкогольной сферы может навредить населению [6].

В стремлении пополнить государственный бюджет и при этом сохранить здоровье и благосостояние нации устанавливались ограничения и запреты, свя-

занные с производством, распространением и потреблением алкоголя. Наиболее ярким проявлением «питейной» политики является ужесточение государственного контроля за производством, продажей и получением дохода в виде податей (откупов) или акциза в рамках введения государственной винной монополии, содержание и инструменты реализации которой на разных этапах интерпретировалось по-разному.

1. Государственная винная монополия: о содержании понятия и целях

Винная монополия как «казенная продажа питей» обычно рассматривается в контексте производства и реализации алкогольной продукции (и прежде всего хлебного вина и ректифицированного этилового спирта) как исключительное право, которым обладает на это государство.

При отсутствии нормативной фиксации понятия, само сочетание «государственная монополия» применительно к алкогольной отрасли в российском законодательстве присутствует. В начале формирования и развития современной России ей был посвящен ряд нормативных актов 1993 и 1994 гг. Речь шла фактически об изъятии алкогольной продукции из свободного оборота и установлении системы государственного регулирования при сохранении частных прав на осуществление отдельных видов деятельности в алкогольной сфере (производство, оптовую и розничную торговлю). Эта сфера из подзаконного уровня нормативной регламентации переходила на законодательный, при этом термин «государственная монополия» сохранялся, правда, без четкого определения самого понятия [7]. Таким образом, в 1995 г. государственная винная монополия стала объективной реальностью, урегулированной законодательной нормой, и приобрела значение данного исключительно государству права производить и (или) осуществлять оборот спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Несмотря на длительное развитие рассматриваемого правового явления и предопределенную конкретно-историческими условиями содержательную трансформацию, в дореволюционной (до 1917 г.) и современной законодательной практике сохранилось общее понимание винной монополии как «государственной монополии на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», где «оборот» представляет собой закупку (в том числе импорт), поставки (в том числе экспорт), хранение, перевозки и розничную продажу [8].

Между тем традиционно различные подходы к наполнению содержания понятия «винная государственная монополия» вынуждают законодателя в Российской Федерации задуматься о ее более четкой нормативной фиксации. Попытки сформулировать легальное определение винной государственной монополии представлены в ряде законопроектов начала 2000-х гг. Они отличаются лишь вариативностью формулировок без принципиальной корректировки содержания, представленного в действующем до сегодняшнего дня законе. Как правило, государственная монополия в законопроектах предстает в качестве «исключительного права осуществлять государственное регулирование оборота этилового спирта и нефазованной спиртосодержащей продукции, права государства, представленного конкретным уполномоченным в этой сфере федеральным органом исполнительной власти» [9]. Интересно, что если законодатель говорит лишь о возможности введения государственной монополии на алкоголь, то политики, общественные деятели и экономисты нередко высказываются о ее необходимости [10]. Думается, современное понимание государственной монополии приближено к ее доктринальному толкованию, существовавшему еще в начале XIX в. Тогда она трактовалась как исключительные промысловые права государства, реализуемые для финансовой выгоды казны. Такой подход к содержанию понятия алкогольной монополии и сегодня позволяет не нарушить принцип историзма при обозначении периодов введения винных монополий и при выявлении особенностей каждого из них, помогает нагляднее представить динамику содержания нормативного оформления винной монополии, адекватно оценить ее современную востребованность или невостребованность.

В литературе встречается сочетание «водочная» монополия, что является некорректным и отражает несколько обыденное, даже «обывательское» восприятие [11. С. 56]. Длительное время монополия представляла исключительное право государства осуществлять розничную продажу хлебного вина, и только с 1895 г. за государством было закреплено исключительное право на розничную торговлю спиртом и водкой в казенных лавках [12]. Законодательная база оборота водок начала складываться несколько раньше – во второй половине XVIII столетия, когда изготовление этого алкогольного напитка стало рассматриваться как самостоятельный вид производства. До этого водки выдвигались винооторговцами или винокурами посредством разбавления хлебного вина [13]. Соответственно, в правовых актах более раннего периода содержались только отдельные правила продажи водок в питейных заведениях, а также цены и объемы осуществления розничной реализации этого вида алкоголя [14]. Основными же алкогольными напитками, производимыми и употребляемыми в России XVII столетия, были мед, пиво и хлебное вино (в литературных источниках и правовых актах встречаются и другие названия: простое вино, русское вино). Виноградные вина привозились в основном из-за границы и употреблялись, как правило, только небольшим коли-

чеством зажиточных людей. В этой связи термин «водочная» нельзя использовать как обобщающее понятие относительно всех алкогольных напитков, на оборот которых распространялась государственная монополия. Поэтому в период до второй половины XVIII в. речь должна идти исключительно о винной монополии, не о водочной.

При этом в разные времена и в разных странах введение монополии касалось то лишь некоторых алкогольных напитков, то алкоголя в целом, охватывало либо производство, либо продажу «питей» (алкоголя), либо одновременно и то и другое. Неодинаковыми могли быть и декларируемые цели винной монополии. В одном случае она вводилась, чтобы сдерживать частную прибыль и повышать доходы государственной казны. В другом – чтобы защитить отечественных производителей и простимулировать экспорт отечественных напитков. Чаще всего обозначалась самая благая цель – сохранить здоровье людей.

Между тем рассматривать винную монополию лишь как средство борьбы с пьянством возможно только в том случае, если бы она не была так зависима от фискальных интересов государства [15. С. 1]. С развитием алкогольной отрасли государство не могло не использовать рост производства и потребления алкоголя в качестве инструмента пополнения казны. Вводились разного рода налоги, моделировались различные системы продажи и производства «питей» [16. С. 35]. Справедливости ради стоит отметить, что винная монополия в России не приносила финансовой выгоды, скорее наоборот, приводила к дефициту казны, подталкивая правительство к поиску смешанных моделей правового регулирования «питейной» сферы.

В юридической и финансовой науке нет единого подхода к пониманию государственной монополии на производство и оборот алкоголя как правового явления. Большой интерес представляет анализ научных подходов к содержанию категории «монополия» на примере казенной винной монополии современных и дореволюционных авторов, проделанный Г.Г. Ячменевым [17. С. 45–50]. Казенная винная монополия рассматривается прежде всего как один из видов фискальной монополии и способ администрирования доходов.

К винной монополии обращались многие исследователи, что, с одной стороны, привнесло существенный вклад в понимание исторической динамики этого неоднозначного по содержанию, целям и результатам явления в контексте «алкогольной политики» российского государства. С другой стороны, обозначило некоторую противоречивость его трактовки. Например, в научной литературе высказывается позиция о винных откупах как своеобразных предшественниках акцизов [18. С. 512]. Между тем, на наш взгляд, в силу природы и назначения – взимание для пополнения государственной казны наибольшего дохода – винные откупа следует рассматривать в качестве одной из самостоятельных форм взимания питейного сбора, а не как прообраз акцизов, т.е. без ассоциативного отождествления с акцизами. По своей экономической природе акциз и откуп совершенно

различны. К тому же откуп – это *механизм*, который использовался для розничной продажи алкогольной продукции, тогда как акциз – *налог*, который взимался с производства алкогольной продукции. При этом монополия *исключала* винный откуп и *не исключала* уплату акциза.

Нередко термин «винная монополия» отождествляется с понятием «винная регалия». Отчасти это обусловлено обращением к исследованиям этой проблематики дореволюционными российскими авторами¹. Хотя и там однозначных подходов не наблюдалось. Отметим, что регалии и монополии в законодательстве разграничиваются не всегда точно. Регалии – это сами *отрасли* промышленности, изъятые из сферы частной деятельности, которые объявлялись исключительной привилегией государства. Причиной (и объяснением) такого изъятия являлась необсуждаемая прерогатива государства сделать конкретное промысловое право полезным для общества. Монополии же – исключительные промысловые *права* государства, которые удалялись из сферы свободной хозяйственной конкуренции, поскольку значительной финансовой выгодой наделялась государственная казна [18. С. 81].

В свою очередь, русский государственный деятель С.Ю. Витте «регалию» рассматривал в двух значениях – широком и узком. Широкий смысл регалии (так называемые *regalia majora*) включал все права верховной государственной власти: издавать законы, осуществлять правосудие, взимать налоги и т.д. Что касается узкого смысла (*regalia minora*), то под «регалией» подразумевался «определенный круг промыслов, исключаемых из сферы частной деятельности и передаваемых в круг исключительной привилегии государства» [18. С. 82]. Данный подход представляется наиболее оптимальным через призму современного развития алкогольной отрасли. Думается, следует оттолкнуться от того, что регалия – это особые исключительные права государства на определенный продукт (в нашем случае на алкогольную продукцию).

Исключительность права выражается в возможности устанавливать особый порядок оборота этого продукта. В этом смысле за основу можно взять ряд оптимальных доктринальных трактовок монополии, откупа и акциза. Монополия – это исключительное право государства осуществлять как весь оборот алкоголя, так и отдельные виды деятельности (в России до 1917 г., например, речь идет в первую очередь о розничной продаже базовых алкогольных продуктов). Откуп – это особая система передачи прав третьим лицам на оборот алкогольной продукции и получение питейного сбора и иногда акциза (подобно тому, как сегодня осуществляется лицензирование). Акциз – это косвенный налог, который взимается и взимался с производителей алкогольной продукции (налоговой базой является количество произведенной продукции).

Стоит отметить еще один важный момент, связанный с терминологическими особенностями доктринальных трактовок винной монополии в России. Дело в том, что некоторые исследователи вопросов оборота алкоголя иногда отождествляют вино и водку, не про-

водя их разграничения при оценке правового регулирования [19. С. 38–40]. Одним из наиболее известных авторов, который в своей книге «История водки» фактически отождествил разные алкогольные продукты, был историк кулинарии В.В. Похлебкин. Его работа о возникновении русской водки, особенностях ее производства, государственно-правовом регулировании водочного дела в части некоторых выводов ошибочно основана на документах и законодательстве о хлебном вине [20. С. 79–98]. Вино было как самостоятельным алкогольным продуктом, реализуемым в питейных заведениях, так и основой для производства других алкогольных напитков, прежде всего водок разных видов. При этом государственные стандарты изготовления и продажи вина и водок были различными. Даже сам термин «винокурение» в производственной терминологии и в законодательных актах означает в первую очередь выделку вина, а не водки.

Итак, *думается, что не совсем корректно смешивать регалии и монополии, а также отождествлять винную монополию и так называемую водочную, особенно когда речь идет о периоде до XVIII в. Откупа логично рассматривать не как прообраз акцизов, а как самостоятельную форму взимания питейного сбора. Саму же винную монополию традиционно можно представить в качестве исключительного права государства на осуществление одного из видов деятельности в алкогольной отрасли – производство, оптовая или розничная продажа алкогольной продукции.*

2. Практика введения винной монополии в до-революционной России²

Кабацкая реформа 1651–1652 гг.

Наиболее серьезный опыт введения государственной монополии на торговлю вином и другими алкогольными напитками приходится в России на середину XVII в. Нормативно зафиксирован в принятом в декабре 1651 г. Именном царском указе об ограничении возможности иметь в городах и больших селах только по одному кружечному двору [21. С. 262]. Оптовая торговля алкогольными напитками до середины XVII в., по сути, не выделялась как отдельный вид деятельности в сфере оборота алкоголя (с 1652 г. ею занимались государственные отдаточные дворы, а с 1775 – казенные винные магазины). В то же время наиболее распространенной была розничная торговля, которая могла быть государственной, откупной, осуществлялась и в частных кабаках. Существовавшая до конца 1651 г. *смешанная система* предусматривала присутствие одновременно как государственной, так и откупной торговли. Последняя являлась разновидностью предпринимательства и предполагала, что частные лица (откупщики – один или несколько) заключали договор с государством. По этому договору они выплачивали конкретно установленную сумму, взамен чего получали право взимать питейные сборы в свою пользу. Именно в 1651 г. был принят Именной указ, по которому откупная система отменялась, частные кабаки запрещались, вводилась казенная торговля питием.

Как указывалось в самом же документе, этому способствовал рост народного пьянства, сопровождающийся нравственным упадком и моральным разложением населения страны. Решение ввести целый ряд ограничений в алкогольной отрасли соответствовало и задаче оздоровить нравственные основы развития общества. Предусмотренные указом 1651 г. запреты уже в следующем году специальным именным указом были дополнены еще и закрытием всех частных винокурен, на частное производство хлебного вина налагалось вето [22]. Винное производство разрешалось осуществлять только поставщикам казне (государству) [23.]. Государство в середине XVII в. становится основным заказчиком производства хлебного вина, которое с этого времени сначала поставлялось на оптовые отдаточные двory и только потом передавалось для продажи частным и государственным виноторговцам. Эта система с небольшими изменениями существовала вплоть до 1863 г. Регулятивные изменения, представленные в указах 1651 и 1652 гг., позволили усилить контроль государства в «питейной» сфере для решения как фискальных, так и социальных задач.

В начале XVII столетия доход казны от винной регалии складывался из нескольких составляющих. Во-первых, в казну шел питейный доход, полученный от розничной продажи алкогольных напитков в казенных и откупных кабаках. Во-вторых, в бюджет поступал сбор с продажи иностранных и русских виноградных вин [24. С. 54]. И если изначально откупа приносили государству желаемый доход, то постепенно поступающие в казну сборы стали уменьшаться. В стремлении получить наибольшую выгоду откупщики применяли любые средства: продавали питье очень низкого качества, создавали на базе кабаков притоны для игры в азартные игры, открыто обманывали и обворовывали «питухов» (покупателей) и государство – все это не могло не привести к финансовым недоборам. К тому же в середине XVII в. внешняя политика России была направлена на восстановление целостности страны после времен смуты, поэтому финансовые ожидания от проводимой внутренней политики были велики. Острая нехватка денежных средств, прежде всего на содержание растущего войска, привела к попыткам активно использовать ресурсы алкогольной отрасли. Это подталкивало к изменению регуляторных «комбинаций» правительства в отношении «питейной» отрасли. Ужесточение государственного контроля и сосредоточение производства и продажи алкогольной продукции в руках государства сменялись ослаблением контрольных полномочий и передачей прав на производство и торговлю алкоголем частным лицам, и затем наоборот.

Введенная в начале 50-х гг. XVII в. государственная винная монополия не принесла желаемых финансовых результатов. Доходы казны уменьшались на фоне постоянно предъявляемого к кабацким служащим требования получать прибыль «с надбавкой против прежних лет». Это спровоцировало введение Именным указом с 1 сентября 1663 г. наряду с казенной все той же откупной торговли алкогольными

напитками [25]. Правда, новые откупщики, которые начали винную торговлю с сентября 1663 г., не отличались от тех, кто ранее держал кабаки «на откупу». Виноторговцы составляли конкуренцию казенной продаже, реализуя алкогольные напитки по более низким ценам. При этом откупщики сами работали себе в убыток. Это приводило к невозможности заплатить откупные долги и к значительному снижению государственных доходов [26].

Винная монополия в России в 1681 г.

Финансовые потери, вызванные растущими откупными недоимками, заставили вновь менять государственный подход к регулированию отрасли и восстанавливать винную монополию на питейную торговлю. Процесс новой монополизации розничной торговли алкоголем начался в январе 1681 г., когда Именным указом «О небытии на откупе кабакам в Подмосковных ближних селах ...» была запрещена откупная торговля в подмосковных селах поблизости от Москвы: в Михайловском, Ростунове, Редькине и др. [27].

Не имея возможности справиться с существующей ситуацией, правительство снова решило запретить откупа и ввести только казенную торговлю питьем с 1681 г. Хотя фактически монополия существовала только на бумаге и повсеместно функционировали кабаки, открываемые частными лицами.

Намерение возобновить винную монополию было подтверждено в принятых указах «О продаже питей» [26] от 18 июля 1681 г. и «Об отдаче в казенное распоряжение во всей России таможен и кружечных дворов...» от 23 июля 1681 г. [28]. Откупщики обязывались с 1 сентября 1681 г. прекратить торговлю, выплатить казне все имеющиеся задолженности, возратить кабацкое имущество и продать правительству имеющиеся у них припасы. Чтобы исключить питейные недоборы, было установлено территориальное правило для покупателей. Питье можно было приобретать только в кабаках, расположенных по их месту жительства. Кроме этого, при различном территориальном уровне цен на вино были определены единые принципы ценообразования [29].

Указы 1681 г. не были реализованы из-за смерти царя Федора Алексеевича (1661–1682 гг.). В то же время политическая тактика в этой сфере была пропитана данными актами – власть закрывала глаза на незаконную винную торговлю откупщиками в случае, если это помогало получать дополнительные финансовые выгоды. Винная монополия просуществовала в России до начала следующего столетия и была отменена в 1705 г., когда вновь появилась необходимость пополнить государственный бюджет напойными деньгами, поскольку монополизация алкогольной отрасли к желаемым результатам не приводила.

Ограничения оборота алкогольных напитков в России в XVIII в.

Возобновление одновременно с казенной торговлей откупной торговли алкогольными напитками с

1705 г. по Именному указу от 12 июня 1705 г. «Об отдаче питейных и других сборов на откуп ...» [30] привело к увеличению питейного дохода. К началу царствования Екатерины II (1762–1796 гг.) продажа питья уже в большей части империи была на откупе, в некоторых городах она находилась в ведении городских магистратов и ратуш, а кое-где производилась прямо от казны. Для улучшения порядка винной торговли и увеличения доходов казны была создана специальная комиссия – Комиссия по соляным и винным сборам под председательством графа В.В. Фермора [31]. Она вела работу до 1768 г. [31], в итоге признав неудовлетворительными продажу на вере и отдачу винных сборов магистратам и ратушам [32]. Было принято решение с 1767 г. по всей империи (кроме Сибири) установить только откупную продажу вина. Результатом стало увеличение питейного дохода [33]. При этом сохранялась уже знакомая проблема – откупные недоимки не сокращались [34].

Злоупотребления и непогашаемые долги винных продавцов привели к тому, что власти, приняв в 1781 г. Устав о вине, уже с 1783 г. снова в попытке усилить контроль за винной отраслью обратились к казенной торговле алкогольными напитками, но с сохранением откупов. Это позволило увеличить финансовую прибыль, правда, ненадолго. Дело в том, что установленная система казенной торговли была сопряжена с введением ряда ограничений для виноторговцев, что привело к снижению питейных сборов. С 1795 г. существующий порядок вновь меняется: откупная продажа питья вводится повсеместно. Новое решение носило в какой-то степени казуальный характер. В 1794 г. купец Кандалинцев представил свой проект откупных условий, в соответствии с которыми он уже производил винную торговлю в Тамбовской и Тульской губерниях. Рассмотрев эти условия, правительство Екатерины II решило изменить ранее заключенные договоры, используя предложенную купцом модель [35]. Это произошло несмотря на то, что откупные контракты на 1795–1798 откупные года уже были заключены Казенной палатой в соответствии с Уставом о вине 1781 г. В итоге вновь увеличился питейный сбор.

Преимущество откупной торговли в XVIII в. было обусловлено прежде всего тем, что откупной способ взимания питейного дохода был крайне выгоден государству. Во-первых, административные расходы государства были минимальные, большая их часть возлагалась на частных виноторговцев; во-вторых, несмотря на все недостатки и злоупотребления, в казну бесперебойной поступало более 70% планируемого дохода от алкогольной отрасли. Питейные доходы положительно отличались от других налоговых доходов казны стабильностью поступления от откупщиков независимо ни от каких социальных и политических изменений. Этот фактор в большой степени предопределял необходимость обращения государства к реформированию административно-контрольного регулирования питейной сферы с использованием наряду с инструментами прямого административного воздействия (запреты и ограниче-

ния) также инструментов косвенного воздействия (с привлечением откупщиков как заинтересованных в увеличении прибыли – своей и государства). Использование разнообразных регулятивных инструментов, среди которых поочередное введение или одновременное сочетание государственной и откупной розничной торговли алкогольными напитками (прежде всего, с помощью запретов и ограничений), отражает постоянный поиск оптимальной нормативной модели общественных отношений в «питейной» сфере, двойственность целей и последствий введения государственной винной монополии.

Ограничение оборота алкогольных напитков в России в XIX в.

Острая необходимость изменения системы государственного регулирования оборота алкоголя снова возникла уже в начале XIX столетия. Зависимость властей от «напойных» денег негативно отражалась на социальной ситуации в стране. В 1803 г. в представленном правительству заключении Департамент уделов отмечал, что в нарушение законодательства откупщики повсеместно завели в удельных селениях питейные дома и выставки, отчего крестьяне спиваются и не заботятся «о земледелии, хозяйстве и промыслах», впадая в разорение и бедность [36]. К тому же ежегодный питейный доход казны снижался. Для анализа ситуации в 1805 г. императором Александром I учрежден специальный комитет, основной задачей которого была разработка новых откупных условий с сохранением при этом уровня питейного дохода, который на тот период составлял 25% доходов казны. Выводы комитета существенным образом не повлияли на изменение правил производства и оборота алкоголя, в которые были внесены некоторые ограничения. Так, покупка вина осуществлялась у казны. По желанию откупщика за свой счет он мог прикупить вино у частных или казенных винокурных заводов. Правда, при условии обязательного предъявления для государственного учета договоров в Казенную палату. Разрешалось производство пива, меда, водки и др.; продажа съестного (харчевая продажа) в отдельных помещениях; допускалось и увеличение количества питейных заведений по усмотрению откупщика без уплаты дополнительной откупной.

На начало XIX в. контролировать существующую откупную систему и бороться с корчемством и взяточничеством государство фактически не могло. Государство несло финансовые убытки из-за неисполнения откупщиками своих обязательств, как и ранее [37]. В Указе 1811 г. Казенной палате предписывалось предпринять все меры для взыскания задолженности не только по текущим откупам, но и по откупам начиная с 1776 г., которые до сих пор не были погашены в полном объеме [38]. На экономике страны, в том числе на поступлении питейного дохода, серьезно сказалась война 1812 г. Откупщики не могли исполнить взятые по контрактам обязательства, а казна претерпевала убытки из-за возрастающих недоборов. Виноторговцы Костромской, Пермской и Нижегородской губерний в 1813 г. обратились к правительству с

просьбой отозвать их от откупов в связи с резким снижением питейных продаж [39].

Несмотря на меры, принимаемые правительством с 1815 по 1819 г., ежегодный питейный доход казны существенно поднять не удавалось. В 1814 г. Министерству финансов было поручено разобраться в причинах роста откупных долгов [40]. Для этого в губерниях создавались особые комиссии для исследования причин откупных недоимок [41]. Выводы комиссий в очередной раз подтвердили, что финансовые недоборы обусловлены не только злоупотреблениями откупщиков, но и бездействием органов государственной власти, на которые закон возлагал функции по контролю и надзору за производством и оборотом алкоголя. В период 1815–1818 гг. динамика нормативных конструкций устанавливаемого государством откупного порядка была небольшой. Откупщиками по-прежнему могли быть дворяне и купцы. Они покупали вина самостоятельно у производителей, но на казенные деньги. Сверх установленной пропорции вино могло заготавливаться, но за счет средств откупщика. Им дозволялось производить пиво, мед, водки и др. В качестве дополнительных условий откупной деятельности можно назвать продажу съестного (так называемая харчевая продажа) и возможность закупки и привоза трехпробного вина и спирта. Несмотря на существующую, казалось бы, системность требований к обороту различного питья, правительство фактически не могло контролировать действующую откупную систему и бороться с корчемством и взяточничеством. Влияние откупщиков на администрацию было настолько велико, что делало власти беспомощными перед ними.

Государственная винная монополия на взыскание питейного сбора 1819 г.

По инициативе министра финансов Д.А. Гурьева для изменения финансовой ситуации в стране Уставом о питейном сборе от 2 апреля 1817 г. в Великороссийских губерниях, начиная с 1819 г. по 1827 г. устанавливается особый вид монополии – государственная винная монополия на взыскание питейного сбора. Суть ее заключалась в том, что при сохранении частных прав на производство и продажу алкогольных напитков весь питейный сбор поступал непосредственно в казну, а не отдавался частным лицам на откуп. В состав государственного питейного дохода были включены суммы: «вырученные за вино, продаваемое из казенных магазинов; акциз с водок, виноградных, фруктовых и из сахарных остатков; акциз с пивоварения; за установленные свидетельства; по выдаче ярлыков; за винные бочки; штрафные за нарушение Устава и Учреждения; выручаемые продажейю всякого рода напитков и заведений, а также материалов, частным людям принадлежащих и обращенных в пользу казны» [42].

Заметим, что в работах некоторых исследователей винной монополии 1819 г., на наш взгляд, ошибочно указывается, что особенностью ее было, прежде всего, установление исключительного права государства на производство и оптовую продажу водки при отдаче

розничной торговли в частные руки. Этой позиции придерживаются такие авторитетные ученые, как В.В. Похлебкин, А.Н. Быкова, Л.В. Артемьева и др. [43. С. 117]. В то же время русский финансист И.С. Блюих, наоборот, указывал, что «с 1819 года казна приняла исключительно на себя как производство, так и продажу питей» [44. С. 87]. Другие исследователи, например О.С. Белокрылова и Д.В. Дыкина, оценивают период с 1819 по 1827 г. как попытку либерализовать алкогольную отрасль, что выразилось в учреждении в Великороссийских губерниях казенных ведерных лавок для розничной продажи [45. С. 34]. Думается, что обозначенные подходы несколько однозначно представляют складывающуюся на тот момент ситуацию в отрасли. Государственная питейная торговля во времена принятия Питейного устава вовсе не исключала частную торговлю алкогольными напитками, а казенные ведерные лавочки действовали в относительно узком сегменте оборота алкоголя – открывались только для продажи на вынос «в дома» вина полугарного и пенного, которое, наряду с другими видами алкогольных напитков, могло быть реализовано и в питейных домах, что подтверждается правовыми актами того периода [46].

Введенные меры несколько изменили ситуацию, правда не в финансовом ключе. С введением новой системы управления питейным сбором потребление спиртных напитков в стране сократилось. Это было позитивным фактором в социальном плане, но не могло не сказаться на государственной прибыли: питейный доход уменьшился. На фоне общего экономического спада недовольство существующим порядком высказывали уже не только винокуры и винные продавцы, но и государственные и общественные деятели. Неустойчивость в постановке задач регулирования отрасли, недостаток контроля на местах, а еще более снижение цен на хлеб, что было свойственно не только России, но и всем европейским странам в то время, вызвали падение государственных доходов [44. С. 80].

Восстановление откупной торговли 1827 г.

В 1825 г. правительство провело полную ревизию и оценку питейных заведений, находящихся не только в городах, но и в уездах. Для исполнения намеченного плана по восстановлению откупов на взыскание питейного сбора был издан ряд указов. На рассмотрение Государственного совета 14 июля 1826 г. был представлен и проект министра финансов Е.Ф. Канкрин. В итоге с 1827 г. «для «сколь можно с общей пользы Государственных доходов с частными пользами промышленности и наипаче с выгодами земледелия и частного хозяйства» в Российской империи была восстановлена откупная система. При возобновлении откупов были приняты правила, существовавшие до введения казенной системы управления. С этого времени в результате очередного воссоздания откупной системы питейный доход стал увеличиваться. Правда, увеличивались и откупные недоимки, что подтверждало несовершенство откупной системы. В результате откупные условия снова были изменены и в измененном виде действовали вплоть до 1844 г.

Система акцизно-откупного комиссионерства 1847–1862 гг.

В 1844 г. правительству был представлен проект купца В.А. Кокорева об изменениях откупной системы, дурное устройство которой, по словам автора, вело к тому, что «часть денег остается не выбранною из капитала, обильно вращающегося в народе». Суть предложенной системы сводилась к предложению: «1. продать более разлитых питей и в особенности водок, как продукта более многоценного; 2. заменить всех сидельцев и поверенных такими людьми, которые “трудятся из насущного лишь хлеба”, а доходы их обратить в откуп; 3. вообще “дать делу утонченно-торговый вид и уничтожить соперничество, встречаемое откупами от некоторых торговлей”». Граф Ф.П. Вронченко, будучи в то время министром финансов, также предоставил доклад, в соответствии с которым предлагалось преобразовать откупную торговлю и установить новые правила, предусмотренные системой акцизно-откупного комиссионерства. Новая система, принятая с 1847 г., не улучшила существующую ситуацию [47. С. 124]. Ее результатом стало значительное поднятие откупщиками цен на питье и существенное снижение качества продаваемого вина. Это послужило причиной отказа населения покупать вино у откупщиков, что в свою очередь привело к снижению питейного дохода и росту долгов виноторговцев перед казной.

На фоне такого положения дел в 1852 г. был разработан проект о введении *Положения о продаже казенного вина*, затем высочайше утвержденный [48]. П.Ф. Брок, министр финансов (1852–1858 гг.), указывал на усиление продажи на вынос, проектируя правила такой продажи. Предполагалось допустить ее во всех торговых заведениях для развития домашнего потребления вина. В соответствии с Положением оптовая, на вынос, продажа полугарного вина и двойного спирта, а в уездах, пограничных с привилегированными губерниями, и пьяного вина должна была осуществляться от казны особыми распорядителями. Дробная же продажа этого вина и изделий из него на вынос и распивочно оставалась предметом свободной торговли [48]. Однако Крымская война и острая нехватка денежных средств привели к тому, что питейная реформа была отложена [49. С. 20]. Система, нашедшая отражение в Положении о продаже казенного вина, предполагала переход к чисто акцизной и «более нравственной» конструкции. Она не была реализована ни в первоначальной редакции, ни в редакции 1858 г. С начала Крымской войны откупа были продолжены на два года без торгов, потом на 2 года с торгами, а потом опять на 4 года. В итоге в 1859–1862 гг. опять производились торги с измененными условиями, чтобы в 1863 г. ввести окончательно акцизную систему. Откупщики были в курсе готовящейся реформации, потому максимально постарались не остаться без прибыли (в убытке) и дали казне на 30 млн больше, чем раньше. Это не прошло бесследно и вызвало со стороны населения при поддержке духовенства возникновение обществ трезвости с полномочиями приговаривать к «непитию» и налагать штраф

на нарушителей. Дороговизна и низкое качество вина, к полному удивлению откупщиков и финансового управления, породили распространение движения за трезвенность.

К сожалению, из-за того, что акциз был больше суммы, получаемой с заведения, Министерство финансов мирилось с состоянием дел у откупщиков, а государю вопрос представлялся с позитивной стороны. Как следствие, в марте 1858 г. Министерство внутренних дел издало распоряжения, где запрещались формальные приговоры по отношению к частным лицам со штрафами и наказаниями, а сами люди могли выбирать, сохранять ли им трезвость.

Акцизная система 1863–1894 гг. и государственная винная монополия 1895 г.

В конце 50-х гг. XIX в. страна жила в ожидании кардинальных изменений, назревала отмена крепостного права. Откупа все больше представлялись неблагоприятным пережитком старой системы. В этой связи в 1858 г. при Министерстве финансов была создана комиссия, которая подготовила основные предложения по кардинальному преобразованию регулирования алкогольной отрасли. По итогам ее работы с 1 января 1863 г. была введена акцизная система взимания питейного дохода, правовые основы которой были изложены в утвержденном 4 июля 1861 г. Положении о питейном сборе [50]. Реформа 1863 г. рассматривалась современниками как переход русского общества к более совершенным формам фискального государственного управления [51]. Введение акцизной системы позволило существенно увеличить доход от алкогольной отрасли. Однако, растущие финансовые выгоды негативно сказались на состоянии общества и привели к существенной алкоголизации населения страны. Это опять вынудило правительство обратиться к казенной продаже питей как фактору усилению государственного контроля алкогольной отрасли, что и было введено Положением о казенной продаже питей от 6 июня 1894 г. [12]. Заметим, что в период 1895–1902 гг. в руках казны шло постепенное сосредоточение продажи и отчасти очистки (ректификации) вина (спирта), что характеризовало положение дел в алкогольной сфере как винную монополию.

Конец XIX в. стал временем новых изменений в регулировании алкогольной отрасли, когда с 1895 г. в разных губерниях империи постепенно вводится государственная винная монополия. Этим преследовались две основные цели: во-первых, улучшить качество производимого и реализуемого хлебного вина, а во-вторых, изменить число и характер заведений, торгующих алкогольными напитками [52. С. 41]. Винокурение оставалось в руках частных лиц, но открытие новых заводов в районах монополии могло быть осуществлено только с разрешения Министерства финансов по согласованию с министром земледелия и государственных имуществ. Так, винокурение (подобно сахароварению) стало подлежать нормировке. Продажа вина (водки и спирта) должна была производиться из казенных винных лавок и оптовых складов. Также казна могла поручать продажу производимых государством и частными субъектами

алкогольных продуктов частным винным продавцам. Вся торговля производилась только на вынос. Право распивочной торговли было сохранено за трактирными заведениями при уплате особого сбора, которые могли продавать алкогольные напитки только в запечатанной посуде и по установленным правительством ценам.

Существуют различные мнения о результатах введения и действия винной монополии. Одни исследователи склонны полагать, что установление казенной продажи вина положительным образом сказалось на социальной ситуации в стране, достигнув цели – уменьшения пьянства народа. Другие, наоборот, считают, что именно эти меры крайне негативно сказались на обществе. Все же сакраментальный вопрос о пользе и вреде для общества и государства винной монополии – одного из направлений развития питейной политики в России XVII–XIX вв. – однозначного ответа не получил.

Заключение

Итак, порядок передачи и реализации прав на оборот алкоголя был обусловлен экономическими, политическими или социальными целями правительства, важными для государства в тот или иной период. Устанавливаемый режим управления алкогольной отраслью определял места производства и продажи питей; субъектов, наделенных правами в алкогольной сфере; требования к производителям и розничным продавцам и т.д. Основным фискальным интересом для государства в XVII–XIX вв. представлял питейный сбор. Поэтому особенности государственного регулирования производства и оборота алкоголя зависели от того, оставляло ли правительство за собой право на винную торговлю и взыскание питейного сбора, т.е. вводило винную монополию, либо передавало это право частным лицам, отдавая на откуп.

Ретроспективный взгляд на историю развития алкогольной отрасли в России позволяет высказать суждение о том, что не совсем корректно смешивать

регалии и монополии, а также отождествлять винную монополию и так называемую водочную, особенно когда речь идет о периоде до XVIII в. Откупа логично рассматривать не как прообраз акцизов, а как самостоятельную форму взимания питейного сбора. Кроме того, представляется ошибочным выделение такой особенности винной монополии 1819 г., как установление исключительного права государства на производство и оптовую продажу водки при отдаче розничной торговли в частные руки. Представляется, что государственная питейная торговля во времена принятия Питейного устава не исключала частную торговлю алкогольными напитками, в то время как казенные ведерные лавочки действовали в относительно узком сегменте оборота алкоголя – открывались только для продажи на вынос «в дома» вина полугарного и пенного, которое, наряду с другими видами алкогольных напитков, могло быть реализовано и в питейных домах, что подтверждается правовыми актами того периода [46].

Можно заметить, что в основе выбора модели государственного регулирования производства и оборота алкогольных напитков на территории Великороссийских губерний всегда лежали две основные составляющие: получение казенного дохода и борьба с пьянством. В те исторические периоды, когда фискальный интерес доминировал над социальным, существовала откупная торговля. Когда же уровень пьянства становился угрожающе высоким, а питейные прибыли государства снижались, власти устанавливали монополию, прежде всего, на розничную продажу питей. В России XVII–XIX вв. чаще преобладали государственные фискальные интересы. Они и определили основные направления государственной питейной политики. С этой точки зрения, в рамках развития алкогольной отрасли, государство за несколько столетий создало государственную систему регулирования производства и оборота алкоголя, позволяющую бесперебойно получать весьма значительный питейный доход.

Примечания

¹ При использовании термина «дореволюционный» имеется в виду период истории России до 1917 г. Данная статья охватывает временной период XVII–XIX вв., что обусловлено особенностями формирования именно винной алкогольной монополии.

² Имеется в виду Российское государство до 1917 г.

Список источников

1. Mäkinen I.H., Reitan T.C. Continuity and Change in Russian Alcohol Consumption from the Tsars to Transition // *Social History*. 2006. Vol. 31, № 2. P. 160–179. URL: <https://www.jstor.org/stable/4287330> (дата обращения: 20.12.2021).
2. Nemtsov A. *A Contemporary History of Alcohol in Russia*. Stockholm, 2011. URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:425342/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 27.12.2021).
3. Fedun S. How Alcohol Conquered Russia. A history of the country's struggle with alcoholism, and why the government has done so little about it // *The Atlantic*. 25.09.2013. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/09/how-alcohol-conquered-russia/279965/> (дата обращения: 28.12.2021).
4. Birch D. Russia's history written in vodka // *The Baltimore Sun*. 2002. URL: <https://www.baltimoresun.com/news/bs-xpm-2002-02-23-0202230133-story.html> (дата обращения: 28.12.2021).
5. Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка за 2020 год // Официальный сайт Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка. 2021. URL: <https://fsrar.gov.ru/files/23112> (дата обращения: 15.01.2021).
6. Распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р «О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 г.» // СПС КонсультантПлюс.

7. Указ Президента РФ от 11 июня 1993 № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции» (утратил силу) // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон от 22 ноября 1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС КонсультантПлюс.
9. Проект Федерального закона № 279547-4 «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СПС КонсультантПлюс.
10. Спасёт ли госмонополия на алкоголь нацию от пьянства? // Парламентская газета. 2021. URL: <https://www.pnp.ru/social/2016/07/20/spasyot-li-gosmonopoliya-naalkogol-naciyu-otpyanstva.html>
11. Похлебкин В.В. История водки. М., 2014. С. 56.
12. Высочайше утвержденное Положение «О казенной продаже питей» от 6 июня 1894 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1885–1916. Т. 14. (далее – ПСЗ. 3). № 10766. С. 404.
13. Наказ Гостю Кирилу Лобазному «О сборе на Московском отдаточном дворе денежной казны» от 30 августа (1698) // ПСЗ. 1. Т. 3. № 1642. С. 469.
14. «Наказ, данный Всесвятского каменного мосту Голов Гостинной сотни Ивану Вихляеву, для сбора денежной казны у питейной продажи и других мелких пошлин» от 1 сентября 1696 года (1696) // ПСЗ. 1. Т. 3. № 1548. С. 261.
15. Фридман М.И. Винная монополия : в 2 т. СПб., 1916. С. 1.
16. Савостин В.А. Публично-правовые аспекты алкогольной политики российского государства // Бизнес в законе. 2011. С. 35.
17. Ячменев Г.Г. История винной монополии в России (финансово-правовой аспект). 2010. С. 45–50.
18. Витте С.Ю. Конспект лекции о народном и государственном хозяйстве, читанный его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 году. СПб., 1912. С. 82.
19. Апарышев И.А. История государственного регулирования алкогольного рынка в России // История государства и права. 2012. № 19. С. 38–40.
20. Родионов Б.В. Правда и ложь о русской водке. АнтиПохлебкин. М., 2013. С. 79–98.
21. Именной указ «О бытии во всех городах и в Государевых больших селах, по одному кружечному двору» от 30 декабря 1651 года // ПСЗ. 1 № 72. С. 262. С. 262.
22. Именной указ «О недозволенном Боярам и приказным людям содержать в вотчинах и по городам кабаки и кружечные дворы, и о содержании оных дворов только в городах» от 9 сентября 1652 года // ПСЗ. 1. Т. 1. № 82. С. 271.
23. Таможенная книга 1680 г. СПб., 1911. С. 150.
24. Толстой Д.О. О винной регалии в России до времен Петра-Великого // Отечественные записки. СПб., 1842. Т. 23, № 8. С. 54.
25. Именной указ «О содержании кабаков и кружечных дворов во всех городах, также в помещичьих и вотчинниковых селах и слободах на откуп и на вере» от 15 июня 1663 года // ПСЗ. 1. Т. 1. № 340. С. 579.
26. Именной указ с Боярским приговором от 18 июля «О продаже питей» // ПСЗ. 1. Т. 2. № 879. С. 332.
27. Именной указ с Боярским приговором «О небытии на откупе кабакам в Подмосковных ближних селах и о продаже в тех кабаках вина по той же указной цене, по которой оно продается с отдаточного двора в Москве» от 25 января 1681 года // ПСЗ. 1. Т. 2. № 859. С. 295.
28. Грамота Новгородскому Воеводе Боярину Василию Семеновичу Вольнскому «Об отдачи в казенное распоряжение во всей России таможен и кружечных дворов в 1 сентября наступающего года, и об отмене откупа по случаю оказавшихся больших недоимок» от 23 июля 1681 года // ПСЗ. 1. Т. 2. № 882. С. 342.
29. Именной указ с Боярским приговором «О продаже вина с кружечных дворов, которые от Москвы во 150 верстах и ближе, указанными ценами, и о непокупке оног нигде кроме кружечных дворов» от 29 декабря 1682 года // ПСЗ. 1. Т. 2. № 977. С. 485.
30. Указ Именной, состоявшийся в Ратуше от 12 июня 1705 года «Об отдаче питейных и других сборов на откуп людям правдивым и усердным и о наблюдении Бурмистрам, чтобы питья продаваемы были из разных питейных домов уравнительными ценами и одинаковыми мерами» // ПСЗ. 1. Т. 4. № 2059. С. 309.
31. Именной указ, объявленный Сенату Генералом, Графом Фермором «Об учреждении Комиссии для рассмотрения о Государственных соляных и винных сборах. С приложением Инструкции Членам оной Комиссии» от 23 марта 1764 года // ПСЗ. 1. Т. 16. № 12105. С. 672
32. Именной указ, данный сенату «Об упразднении комиссии по соляным и винным сборам» от 20 июня 1768 года // ПСЗ. 1. Т. 18. № 13137. С. 693.
33. Сенатский указ «О вызове желающих принять питейные сборы на откуп, с приложением Высочайше утвержденного по сему предмету доклада» от 3 августа 1766 года // ПСЗ. 1. Т. 17. № 12713. С. 914.
34. Сенатский указ «О взыскании недоимок по питейным сборам» от 5 октября 1776 года // ПСЗ. 1. Т. 20. № 14515. С. 418.
35. Именной, данный Генерал-Прокурору от 22 августа 1794 года «О дозволении дворянам курить вино в их вотчинах» // ПСЗ. 1. Т. 23. № 17245. С. 551.
36. Сенатский указ «О запрещении заводить в удельных имениях питейные дома без согласия Удельного Департамента» от 17 декабря 1803 года // ПСЗ. 1. Т. 27. № 21082. С. 1067.
37. Сенатский указ «О взыскании недоимок по питейным откупам» от 20 апреля 1814 года // ПСЗ. 1. Т. 32. № 25574. С. 776.
38. Сенатский указ «О проступании во взыскании питейных недоимок с откупщиков по указу 1776 года» от 19 мая 1811 года // ПСЗ. 1. Т. 31. № 24640. С. 656.
39. Сенатский указ «О понуждении содержателей винных сборов к платежу откупной суммы» от 20 марта 1813 года // ПСЗ. 1. Т. 32. № 25358. С. 347.
40. Сенатский Указ от 20 апреля 1814 года «О взыскании недоимок по питейным откупам» // ПСЗ. 1. Т. 32. . № 25574. С. 777.
41. Мнение Государственного Совета «Об учреждении по Губерниям особых Комиссий для исследования причин недоимки по винным откупам, и о способах поддержания и управления питейных сборов» от 29 апреля 1814 года // ПСЗ. 1. Т. 32. № 25578. С. 779.
42. Устав о питейном сборе и учреждении для управления питейного сбора в 29 Великороссийских губерниях, на основании устава от 2 апреля 1817 года // ПСЗ. 1. Т. 34. № 26764. С. 134.
43. Артемьева Л.В. Социальная и экономическая политика Российского государства в области производства и реализации алкоголя: исторический опыт и варианты развития // Транспортное дело России. 2014. № 6. С. 116–118.
44. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. История – статистика. Т. 3. СПб., 1882. С. 87.
45. Белокрылова О.С., Дыкина Д.В. Принципы формирования государственной политики регулирования алкогольной отрасли: историко-генетический подход // Journal of Economic Regulation. 2015. Т. 6, № 3. С. 30–39.
46. Высочайше утвержденное положение «О продаже хлебного вина в дома в 29 Великороссийских Губерниях с 1 Января 1819 года» от 3 августа 1818 года // ПСЗ. 1. Т. 37. № 27444. С. 367–368.
47. Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. Т. 2. СПб., 1902. С. 124.
48. Высочайше утвержденное «Положение о продаже казенного вина и изделий из оног в Великороссийских губерниях на четырехлетие с 1855 по 1859 г.» от 8 февраля 1854 года // ПСЗ. 2. Т. 29. Ч. 1. № 27912. С. 77.
49. Лебедев В.А. Питейное дело. СПб., 1898. С. 20.
50. Именной указ данный Сенату от 4 июля 1861 года «Высочайше утвержденное положение о питейном сборе» // ПСЗ. 2. Т. 36. Ч. 2. № 37197. С. 39.

51. Захарова Л.Г., Эклоф Б., Бушнелл Дж. Великие реформы в России. 1856–1874. М., 1992. С. 137.
52. Дембо Г.И. Алкоголизм и борьба с ним. Киев, 1900.

References

- Mäkinen, I.H. & Reitan, T.C. (2006) Continuity and Change in Russian Alcohol Consumption from the Tsars to Transition. *Social History*. 31 (2). pp. 160–179. [Online] Available from: <https://www.jstor.org/stable/4287330> (Accessed: 20.12.2021).
- Nemtsov, A. (2011) *A Contemporary History of Alcohol in Russia*. Stockholm: Soder-torns hogskola. [Online] Available from: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:425342/FULLTEXT01.pdf> (Accessed: 27.12.2021).
- Fedun, S. (2013) How Alcohol Conquered Russia. A history of the country's struggle with alcoholism, and why the government has done so little about it. *The Atlantic*. 25 September. [Online] Available from: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/09/how-alcohol-conquered-russia/279965/> (Accessed: 28.12.2021).
- Birch, D. (2002) Russia's history written in vodka. *The Baltimore Sun*. [Online] Available from: <https://www.baltimoresun.com/news/bs-xpm-2002-02-23-0202230133-story.html> (Accessed: 28.12.2021).
- Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby po regulirovaniyu alkohol'nogo rynka [Official website of the Federal Service for Alcohol Market Regulation]. (2021) *Final report on the results of the activities of the Federal Service for Alcohol Market Regulation for 2020*. [Online] Available from: <https://fsrar.gov.ru/files/23112> (Accessed: 15.01.2021). (In Russian).
- Consultant Plus. (2009) *Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2009, No. 2128-r "On the Concept for the Implementation of State Policy to Reduce the Abuse of Alcoholic Products and Prevent Alcoholism among the Population of the Russian Federation for the Period until 2020"*. (In Russian).
- Consultant Plus. (1993) *Decree of the President of the Russian Federation of June 11, 1993, No. 918 "On the restoration of the state monopoly on the production, storage, wholesale and retail sale of alcoholic products"* (void). (In Russian).
- Consultant Plus. (1995) *Federal Law of November 22, 1995, No. 171-FZ "On state regulation of the production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products and on limiting the consumption (drinking) of alcoholic products"*. (In Russian).
- Consultant Plus. (n.d.) *Draft Federal Law No. 279547-4 "On Amendments to the Federal Law "On State Regulation of the Production and Turnover of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products"*. (In Russian).
- Parlamentnaya gazeta*. (2016) Spaset li gosmonopoliya na alkohol' natsiyu ot p'yanstva? [Will the state monopoly on alcohol save the nation from drunkenness?]. [Online] Available from: <https://www.pnp.ru/social/2016/07/20/spasyot-li-gosmonopoliya-naalkogol-naciyu-otpyanstva.html>
- Pokhlebkina, V.V. (2014) *Istoriya vodki* [History of vodka]. Moscow: Eksmo.
- Russian Empire. (1885–1916) Vysochayshe utverzhdennoe Polozhenie "O kazennoy prodazhe pitey" ot 6 iyunya 1894 goda [The Highly Approved Regulation "On the state sale of drinks" of June 6, 1894]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. 14. No. 10766. St. Petersburg: Gosudarstvennaya tipografiya. p. 404.
- Russian Empire. (1830) Instruction to Kiril Lobazny on collecting the cash treasury at the Moscow farming yard, August 30 (1698). In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 3. No. 1642. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 469. (In Russian).
- Russian Empire. (1830) Instruction given to Ivan Vikhlyaev on collecting the cash treasury from the drinking sale and other small duties, September 1, 1696. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 3. No. 1548. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 261. (In Russian).
- Fridman, M.I. (1916) *Vinnaya monopoliya: v 2 t.* [Wine monopoly: in 2 volumes]. St. Petersburg: [s.n.].
- Savostin, V.A. (2011) Official aspects of Russian state alcoholic policy. *Biznes v zakone*. (In Russian).
- Yachmenev, G.G. (2010) *Istoriya vinnoy monopolii v Rossii (finansovo-pravovoy aspekt)* [History of wine monopoly in Russia (financial and legal aspect)]. Moscow: Yurist. pp. 45–50.
- Vitte, S.Yu. (1912) *Konspekt lektzii o narodnom i gosudarstvennom khozyaystve, chitannyy ego imperatorskomu vysochestvu velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 godu* [Abstract of a lecture on the national and state economy, delivered to His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich in 1900–1902]. St. Petersburg: [s.n.].
- Aparyshev, I.A. (2012) Istoriya gosudarstvennogo regulirovaniya alkohol'nogo rynka v Rossii [History of state regulation of the alcohol market in Russia]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 19. pp. 38–40.
- Rodionov, B.V. (2013) *Pravda i lozh' o russkoy vodke. AntiPokhlebkina* [Truth and lies about Russian vodka. AntiPokhlebkina]. Moscow: AST. pp. 79–98.
- Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict "On having one tavern in all cities and in the sovereign's large villages", December 30, 1651. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. No. 72. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 262. (In Russian).
- Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict "On the prohibition for Boyars and officials to keep pubs and taverns in estates and towns, and on keeping them only in cities", September 9, 1652. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 1. No. 82. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 271. (In Russian).
- Anon. (1911) *Tamozhennaya kniga 1680 g.* [Customs book of 1680]. St. Petersburg: [s.n.]. p. 150.
- Tolstoy, D.O. (1842) O vinnoy regalii v Rossii do vremen Petra-Velikogo [On the wine regalia in Russia before the time of Peter the Great]. *Otechestvennye zapiski*. 23 (8). p. 54.
- Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict "On the maintenance of pubs and taverns in all cities, as well as in landlord and estate villages and settlements, in the form of farming and partnership", June 15, 1663. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 1. No. 340. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 579. (In Russian).
- Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict with the Boyar verdict of July 18 "On the sale of drinks". In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 2. No. 879. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 332. (In Russian).
- Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict with the Boyar verdict "On the non-existence of farming of taverns in the suburban villages near Moscow and on the sale of wine in those taverns at the price it is sold from a farming yard in Moscow", January 25, 1681. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 2. No. 859. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 295. (In Russian).
- Russian Empire. (1830) Certificate to the Novgorod Voivod Boyar Vasily Semenovich Volynsky "On the transfer to state disposal of customs and taverns in all of Russia on September 1 of this year, and on the abolition of farming on the occasion of large arrears", July 23, 1681. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 2. No. 882. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 342. (In Russian).

29. Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict with the Boyar verdict "On the sale of wine from taverns, which are 150 versts and closer from Moscow, at the indicated prices, and on not buying it anywhere except taverns", December 29, 1682. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 2. No. 977. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 485. (In Russian).
30. Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict issued in the Town Hall on June 12, 1705, "On the return of drinking and other fees to the ruffian and zealous people and on mayors' control over equal prices and volumes of drinks sold from different drinking houses". In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 4. No. 2059. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 309. (In Russian).
31. Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict announced to the Senate by General Count Fermor "On the establishment of a Commission for the consideration of the state salt and wine fees. With the appendix of the Instruction to the Members of the Commission", March 23, 1764. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 16. No. 12105. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 672. (In Russian).
32. Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict given to the Senate "On the abolition of the Commission on salt and wine fees", June 20, 1768. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 18. No. 13137. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 693. (In Russian).
33. Russian Empire. (1830) Senate decree "On the call for those wishing to farm drinking fees, with the application of the highly approved report on this subject", August 3, 1766. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 17. No. 12713. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 914. (In Russian).
34. Russian Empire. (1830) Senate decree "On the recovery of arrears on drinking farms", October 5, 1776. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 20. No. 14515. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 418. (In Russian).
35. Russian Empire. (1830) The Imperial Majesty's Edict to the Prosecutor General on August 22, 1794, "On allowing nobles to brew wine in their estates". In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 23. No. 17245. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 551. (In Russian).
36. Russian Empire. (1830) Senate decree "On the prohibition of starting pubs in specific estates without the consent of the Specific Department", December 17, 1803. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 27. No. 21082. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 1067.
37. Russian Empire. (1830) Senate decree "On the recovery of arrears on drinking farms", April 20, 1814. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 32. No. 25574. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 776. (In Russian).
38. Russian Empire. (1830) Senate Decree "On treachery in the recovery of drinking arrears from tax-farmers by decree of 1776", May 19, 1811. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 31. No. 24640. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 656. (In Russian).
39. Russian Empire. (1830) Senate Decree "On compelling the keepers of wine collections to pay the farming sum", March 20, 1813. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 32. No. 25358. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 347. (In Russian).
40. Russian Empire. (1830) Senate Decree of April 20, 1814, "On the recovery of arrears on drinking farms". In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 32. No. 25574. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 777. (In Russian).
41. Russian Empire. (1830) State Council's Opinion "On the Establishment of Special Commissions for the Provinces to Study the Causes of Arrears in Wine Farming; and on Ways to Maintain and Manage drinking fees", April 29, 1814. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 32. No. 25578. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 779. (In Russian).
42. Russian Empire. (1830) The charter on the drinking tax and the institution for managing the drinking tax in 29 Great Russian provinces, on the basis of the charter of April 2, 1817. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 34. No. 26764. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 134.
43. Artem'eva, L.V. (2014) Sotsial'naya i ekonomicheskaya politika Rossiyskogo gosudarstva v oblasti proizvodstva i realizatsii alkogolya: istoricheskiy opyt i varianty razvitiya [Social and economic policy of the Russian state in the field of production and sale of alcohol: historical experience and development options]. *Transportnoe delo Rossii*. 6. pp. 116–118.
44. Bliokh, I.S. (1882) *Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya – statistika* [Finance of Russia in the 19th century. History – statistics]. Vol. 3. St. Petersburg: [s.n.].
45. Belokrylova, O.S. & Dykina, D.V. (2015) Principles of state policy regulation of alcohol branch: Historical-genetic analysis. *Journal of Economic Regulation*. 6 (3). pp. 30–39. (In Russian).
46. Russian Empire. (1830) The highly approved regulation "On the sale of bread wine to houses in 29 Great Russian Provinces from January 1, 1819", August 3, 1818. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 37. No. 27444. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 367–368.
47. Seredonin, S.M. (1902) *Istoricheskiy obzor deyatel'nosti Komiteta ministrov* [Historical overview of the activities of the Committee of Ministers]. Vol. 2. St. Petersburg: [s.n.].
48. Russian Empire. (1830–1885) The highly approved "Regulations on the sale of state-owned wine and products from it in the Great Russian provinces for the four years from 1855 to 1859", February 8, 1854. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 29. Part 1. No. 27912. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 77. (In Russian).
49. Lebedev, V.A. (1898) *Piteynoe delo* [Drinking business]. St. Petersburg: [s.n.].
50. Russian Empire. (1830–1885) The Imperial Majesty's Edict given to the Senate on July 4, 1861, "The highly approved regulation on the drinking tax". In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. 36. Part 2. No. 37197. St. Petersburg: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. p. 39. (In Russian).
51. Zakharova, L.G., Eklof, B. & Bushnell, Dzh. (1992) *Velikie reformy v Rossii. 1856–1874* [Great reforms in Russia. 1856–1874]. Moscow: Moscow State University.
52. Dembo, G.I. (1900) *Alkogolizm i bor'ba s nim* [Alcoholism and the fight against it]. Kyiv: [s.n.].

Информация об авторах:

Михеева И.В. – д-р юрид. наук, зав. кафедрой конституционного и административного права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" (Нижний Новгород, Россия) E-mail: imikheeva@hse.ru

Пронина Н.В. – старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (Нижний Новгород, Россия) E-mail: n.pronina@ursa-lawyer.ru
Логинова А.С. – канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного и административного права Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (Нижний Новгород, Россия) E-mail: aloginova@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

I.V. Mikheeva, Dr. Sci. (Law), Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, HSE University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: imikheeva@hse.ru

N.V. Pronina, senior lecturer, HSE University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: n.pronina@ursa-lawyer.ru

A.S. Loginova, Cand. Sci. (Law), associate professor, HSE University (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: aloginova@hse.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.04.2022;
одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 28.09.2022.*

*The article was submitted 05.04.2022;
approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 28.09.2022.*